

ЛИЛА КАТТЕН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наилр.
ТЫ НЕ УИДЕШЬ

Ли́ла Катте́н

Наи́ль. Ты не уйдёшь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67879202

SelfPub; 2022

Аннотация

Я чувствую, как от страха немевают пальцы ног. Тело становится каменным, а горло хватает спазм, когда слышу слова дяди моей подруги:

– Забудь про свой дом. Туда ты больше не вернешься.

Я просто приехала на свадьбу. Чужая восточная страна встретила меня жарой палящего солнца, но дальнейшее было похоже на ужас.

Он не позволил мне улететь домой. Оставил в своем доме обзвав шлюхой. А причиной стала какая-то чушь.

Спутал меня с уличной девкой и решил проучить.

Наи́ль Хадда́д.

Он пожелал мое тело на две недели, но в итоге я отдала ему гораздо больше... Уезжая с разбитым сердцем и маленькой тайной...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	31
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ли́ла Каттен

Наиль. Ты не уйдешь

Пролог

– Ну все, мой рейс объявили, – улыбаюсь подруге.

Фатима мне очень близка и мое искреннее счастье за нее реально честное. Она такая милая, такая настоящая, добрая. Да и Заур кажется мне порядочным. Хотя я с ним за эти выходные обмолвилась лишь парой слов.

Жаль расставаться с ней, ведь она привязана к своей стране и семье, а я и сама скоро выйду замуж, как только вернусь в Россию за того, с кем уже договорились мои родители.

Я рада, что будущий муж не стал настаивать на свадьбе сразу по окончании гимназии и позволил закончить колледж.

– Я буду скучать, – чуть ли не со слезами проговаривает она и обнимает.

– Думаю тебе с таким мужем будет не до скуки. Так что не заскучаешь, – тихо шепчу ей.

Фатима хихикает, и я уверена краснеет.

– Если будет возможность, и муж отпустит прилетай ко мне на свадьбу или после. Знаю, что вы сейчас в свадебное путешествие, но все же буду ждать.

Еще пару минут стоим, крепко сжимая руки, и я разворачиваюсь, чтобы уйти.

Слышу за спиной громкую речь на местном языке и автоматически оборачиваюсь, понимая интуитивно, что обращались именно ко мне.

– Что?

Фатима стоит сбоку от мужа и не шевелится, лишь страх и ужас в ее глазах.

– В чем дело? – ко мне подходит огромный мужчина, явно из охраны. Но чьей охраны и почему ко мне?

– Улянна Пожидаева? – говорит на ломанном русском, коверкая мое имя.

– Да, что-то случилось?

Амбал разворачивается кивает двум другим, которых я не заметила, и они встают рядом со мной, цепляют мои руки так, что не вырваться и начинают идти вперед, вместе со мной на выход из аэропорта.

Секунда промедления и я начинаю кричать и вырваться.

– Отпустите меня, – бьюсь с ними ногами, которые запутались в длинной юбке. Платок слетает с головы, а длинные волосы тут же выпадают из пучка.

Выворачиваюсь так, что мне становится видно подругу, которую держит муж.

Фатима плачет, и я понимаю, что она мне не поможет.

Никто не поможет. В ее глазах слезы и сожаление, а у меня в душе дикий страх и непонимание.

Я прилетела на ее свадьбу и сейчас меня скрутили среди бела дня на глазах сотен людей, но на меня кажется, даже никто и не смотрел.

Срываю голос от крика. Руки болят в тех местах, где меня по-прежнему держат эти мужланы. Тащат к огромному внедорожнику.

Паника накрывает с головой и меня начинает мутить. Тошнота подходит к горлу и мне кажется, что сейчас станет совсем плохо.

Но, когда мне открывают заднюю дверь, я вижу в темноте салона человека, которого ужасно боюсь. Сразу превращаюсь в камень.

Меня «аккуратно» заталкивают внутрь авто, а я вжимаюсь в дверь, лишь бы получить немного свободы от него.

Мужчина прожигает меня своим взглядом, убивает.

– Я ведь предупреждал тебя, девочка.

Замолкает. Будто ждет ответа. Но это же был не вопрос?

– Так? – басит он, продолжая смотреть мне четко в глаза, будто гипнотизируя и лишая возможности отвернуться от него.

В его глазах приговор. Но какой он будет для меня? Ведь я даже не знаю в чем он меня обвиняет. Я видела его всего один раз в жизни на студенческом балу, полтора месяца назад и все. Что я могла ему сделать?

Киваю медленно, боясь сделать резкое движение, и хищник пойдет в атаку.

– Ты не послушалась.

Вновь соглашаюсь.

– Еще и в семью пришла. Недостойная, грязная, – шипит он сквозь зубы. – Накинь платок, и не смей сеять разврат в моем доме.

В доме? В каком еще доме?

– Я не... я не... куда вы меня везете? Я в-ведь улетаю... самолет... – заикаюсь, не зная, что сказать, чтобы он отпустил.

– Ты решила, что я играю с тобой?

Я чувствую, как от страха онемевают пальцы ног. Тело становится каменным, а горло хватает спазм, когда дальше я слышу его слова:

– Забудь про свой дом. Туда ты больше не вернешься.

Я настолько выбита и ошарашена этим ужасом, что пульс больно бьет в ушах и словно медленно затихает, оглушая меня, а дальше я просто проваливаюсь куда-то глубоко. Во тьму, которая поглощает меня полностью.

Не выбраться... не убежать... не победить...

Я боюсь его. Он дядя моей подруги. Он предупреждал меня, чтобы я держалась подальше от нее, обозвал шлюхой, ничего не объяснил.

Наиль Хаддад.

Он тот, кого я боюсь сейчас.

Ненавидеть буду уже очень скоро.

А любить? Нет, любить я его ни за что не стану.

Придет время, и я уйду!!!

Глава 1

Полтора месяца назад...

– Маам? – кричу в трубку, когда понимаю, что она меня не слышит из-за ссоры с папой.

О, боги... Что они опять не поделили?

Сбрасываю звонок и разворачиваюсь вновь к зеркалу.

– Ты наденешь его? Супер, – восхищается моя подруга платьем для бала.

Ткань, переливаясь облегает мою стройную фигуру и опускается к самому полу. Оно абсолютно неоткровенное, за подобное меня не погладили бы по голове. Высшее общество не приемлет подобных нарядов.

Мне нравится девушка в отражении зеркала модного бутика. Приподнимаю локоны, ведь волосы будут убраны наверх и заколоты красивой красной розой.

Идеально.

– Нравится?

Поворачиваюсь к ней.

– Очень. Жаль я не смогу купить подобное. Мой дядя Наиль приедет, а он очень строг. Еще и платок придется надеть. Мама с папой иногда позволяют, но не он.

– Ого. Он тиран?

– Неет. Он хороший, просто не любит, когда женщины его семьи отступают от традиций. До других ему нет дела.

– А хочешь я тоже надену платок с тобой?

– Неа. Хочу, чтобы ты была красивой завтра.

– Ну, знаешь, такие, как у тебя шелка, я бы с удовольствием носила.

– Да, это все подарок от дяди. Закупил в поездке сразу десяток для меня. Я его единственная племянница.

– Ты редко говорила про него, да и среди всех твоих родных, с ним я, по-моему, еще не знакома?

Фатима, принимается рассматривать очередное платье для себя, а я снимаю свое, понимая, что остановила свой выбор на нем.

– Он налаживал дела. Только недавно осел окончательно дома. Последнее его завоевание Лондон. Он полгода прожил там, пока не удостоверился, что магазины работают как надо. Это все, что я знаю.

– А у него что за бизнес?

– Он торгует красотой.

Мы на секунду замолчали, смотря друг на друга в зеркало, а потом расхохотались.

– Как прозвучало, – смеясь сказала Фатима. – Ювелирные украшения.

– А тут в городе нет его магазинов и в самой России? Могли бы зайти посмотреть.

– Есть конечно. Сейчас примерю это и пойдем. А твой жених придет на бал?

– Наверное, нет.

– Повезло тебе, ты его видела.

– Один раз, два года назад. Уверена, Никита успел помянуться.

– И все равно. Я своего увижу только на самой церемонии.

– Дату назначили?

– Да, мама сказала, что – пятнадцатое июля идеальный день по-нашему совместному гороскопу с Зауром. Так что, буду тебя ждать, – посмеивается она.

– А у меня тридцатого. Если отпустят, обязательно прилечу.

Расплатились за покупки, и отдав пакеты нашим сопровождающим пошли дальше.

В ювелирном магазине «Алмазы Хаддад» я увидела множество красивых, изысканных украшений и поистине невероятных изделий. Мне казалось, что королям ювелирного промысла сложно, каждый раз удивлять ценителей этого искусства, но тут я была поражена.

Мое внимание привлек розовый бриллиант, красиво украшающий потрясающую брошь. Россыпь маленьких блестящих камушков, что расходились по лепесткам импровизированного цветка ярко сверкали, но недостаточно, словно боялись затмить красавца по центру.

– Нравится? – шепнула Фатима.

– Очень, – почему-то я ответила ей так же негромко.

– Я могу попросить дядю, чтобы тебе его подарили. Он мне не откажет.

– Что? – дошло до меня сказанное ею. – Ни за что. Я попрошу маму купить и все. Не вздумай.

– Ладно, я поняла.

– Давай, поехали назад. Иначе будем с тобой главными нарушительницами порядка колледжа.

Учеба в колледже, принадлежавшем гимназии для девочек, отличалась от остальных. Это была огромная территория, включающая в себя большой парк, несколько учебных зданий и два отдельно стоящих корпуса, где мы, собственно, и жили.

Наши комнаты были больше похожи на квартиры. Собственная кухня, отдельная гостевая на случай приезда родителей, гостиная и наши спальни. Да, комнаты мы делили на двоих. И прожили с Фатимой все четыре года обучения вместе.

Конечно, подобное удовольствие для своих детей, могли позволить лишь обеспеченные родители. Мои относились к таковым.

Наше общество диктовало строгие правила. Я должна была после окончания гимназии, чистой и невинной выйти замуж, но мой будущий супруг Никита Романовский, оказался очень современным человеком, и я была ему благодарна за это снисхождение. Так как в основном мужчины занимаются бизнесом, женщины не работают, но бывают и исключения.

Завтрашний бал, это своего рода общепринятый выпускной. Потом экзамены и все. Взрослая, замужняя жизнь.

Фатима приезжая, хотя и я не из этого города. Но ее страна далеко от России. Она полна своих законов и правил, во многом схожих с нашими. Просто там их соблюдают гораздо тщательней, чем у нас, но множество придуманы сверх моего понимания. На вопрос, почему она обучается тут, ответ был простым, "жених не против, родители тоже", чтобы она была образованной.

– Как я выгляжу? – крутимся перед зеркалом и пищим от восторга.

Труды визажиста и парикмахера не прошли даром. Мы блистаем и светимся. Знаю, что Фатима соскучилась по родным, ведь мои гораздо чаще ко мне прилетали, чем ее. Поэтому долго не сидим в комнате, а быстро направляемся в главный корпус, где будет проходить мероприятие.

Надо сказать, что блистают тут все. Контингент заведения говорит за себя, но я и не планировала выпендриваться перед другими. Этот вечер мы очень ждали.

В огромном холле мы с подругой расстаемся, так как я иду к своим родным, а она к своим.

– Мам, привет, – улыбаюсь, когда она смотрит на меня раскрыв глаза.

– Ты посмотри на себя, милая, – аккуратно стирает слезу в уголке глаза.

– Ну нет, давай сегодня без слез? – обнимаю ее и улыба-

юсь.

– Сейчас еще подойдет твой отец. Вот будет тут море слез. Ты же его знаешь.

Смеюсь, ведь так оно и есть. Папа у нас в семье самый эмоциональный.

– А что у вас там произошло вчера?

Она ненадолго впадает в ступор, но быстро берет себя в руки.

Елену Николаевну, так просто не выведешь из равновесия.

– Ой, шторы выбирали, – отмахивается от меня, в то время как я, вспоминая, что недавно она говорила тоже самое, когда они ссорились и мне не нравится, что происходит это, с некоторой периодичностью.

Через десять минут пришел папа. Как мы и думали было много слов, пожеланий и комплиментов. С мамой они немного сторонились друг друга, хоть и старались держаться, изображая «мир».

– Уля? – оборачиваюсь на голос подруги улыбаясь, и натываюсь на черные, как ночь глаза.

Делаю резкий вдох и застываю на месте. Не могу пошевелиться и даже сказать хоть слово.

Я даже не уверена, что способна говорить.

Мои эмоции подобны скачку пульса, то вверх, то вниз на полной скорости.

– Ульяна, познакомься, это мой дядя, Наиль.

Несмело улыбаюсь, на что получаю почти оскал.

Я не понимаю, почему он так смотрит на меня. Почему в его глазах словно... злость. Не верю, что это его постоянная «гримаса».

Он оказался вполне молодым. На вид, я бы сказала, что ему немного за тридцать. Высокий, безумно красивый. Настоящий восточный мужчина.

– Здравствуйте, – все же говорю я.

Он стискивает челюсти и нехотя произносит ответное приветствие.

Наши мамы начинают щебетать, так как знакомы уже с первого курса нашего обучения. Отец отвлекся на телефон, Фатима говорит с какой-то девочкой, а я по-прежнему стою, даже не пытаюсь сдвинуться на миллиметр, как и он.

Глаза мужчины сверкают неприкрытой злостью, неприязнью. Те эмоции, которые я не понимаю, чем заслужила.

Спустя минуту такого странного момента он делает шаг в мою сторону, а я инстинктивно отступаю назад.

Он подавляет и ужасно пугает.

Уголок его губ приподнимается, и мужчина останавливается, ощущение, будто моя реакция ему понравилась.

Кажется, будто он сейчас что-то скажет, но к нам подлетает подружка и тащит меня в основной зал.

В одном я уверена точно, этот бал я запомню надолго, если не навсегда.

Мероприятие проходит в спокойной атмосфере. Нас вы-

зывают по очереди на сцену. Рассказывают о наших успехах в учебе, что больше походит на какой-то отчет перед родителями.

Мы с Фатимой встаем рядом и периодически перешептываемся. Все идет вроде бы нормально, но я чувствую себя лабораторной мышью. Меня прожигают взглядом. Будто клеймо ставят, я догадываюсь кто это и поэтому стараюсь не смотреть в ту сторону.

Этот Наиль, вызывает во мне непонятный ужас. Ледяной коркой покрываюсь от его внимания. А главное тут, что я не понимаю, чем все это продиктовано.

Торжественная часть проходит быстро, дальше начинается фуршет.

Все разбегаются по столикам. Главный зал, где мы собрались, имеет очень высокие потолки и по углам его стоят огромные колонны. За одной из них я спряталась. Мне нужно перевести дыхание. Я больше не могу этого выносить. Меня душит его внимание.

Прикрываю глаза и вздыхаю полной грудью. Но никакая дыхательная гимнастика неспособна меня сейчас успокоить.

– Думаешь, что спрячешься от меня, девчонка? – вкрадчивый голос врывается в мой слух, уничтожая последнюю каплю самообладания.

Я боюсь открывать глаза. Он вселяет ужас в меня, который проникает в каждую клетку. Я чувствую его слишком близко. Мое тело каменеет, от жара, который я ощущаю от

него.

Приоткрываю веки и оказываюсь права. Стоит напротив и слегка наклонив голову вбок наблюдает за мной.

– Что вам нужно? – шепчу хриплым голосом.

– Ты что здесь делаешь, дрянь?

Шок! Больше нет эмоций.

– Какое вы имеете право так со мной говорить? Я здесь учусь.

Встает еще ближе, практически вплотную, но все-таки не касается.

– Отойдите, – протискиваю руку между нами и пытаюсь его оттолкнуть, но он хватает ее и сжимает с такой силой, что на глаза наворачиваются слезы и я тут же всхлипываю негромким «Ай».

– Не смей касаться меня, грязная девка. И запомни, если я увижу тебя рядом с Фатимой, засуну в такую дыру, где ты будешь работать телом каждый день, но ни копейки не заработаешь.

Смотрю на то, с какой злостью и отвращением он выплевывает всю эту мерзость и становится еще более страшно.

– Что? – может быть послышалось? Может сплю. Это же бред какой-то, чем я ему помешала?

– Я не шучу. Еще не хватало, чтобы какая-то уличная шлюха была рядом с моей семьей.

Снова сжимает мою левую руку, но я поднимаю правую и замахваюсь, чтобы ударить по наглому лицу, как он тут

же перехватывает и ее, почти выкручивая. Мне даже показалось, что кости затрещали.

– Немедленно, отпустите меня, – шиплю ему в лицо, а у самой сердце стучит где-то в горле.

Он перехватывает мои руки в одну свою, а второй хватается за волосы, так сильно, что я слышу треск, той самой заколки с хрустальной розой.

– Следи за своим языком, девчонка, – шипит, приближаясь к моему лицу.

подавляю в себе вскрик, потому что мне больно и страшно.

– Что я вам сделала? Я вас даже не знаю, – меня начинает трясти уже не на шутку.

– А ты бы и рада была вчера узнать, – я слышу ярость и насмешку в его голосе.

– Что за бред? – хватка крепнет в волосах.

– Не играй в невинность.

Может псих? Ну да, точно. Он псих, поэтому я и не слышала о нем никогда от подруги.

– Да отпустите вы меня, ненормальный, – злюсь и толкаю его как могу.

Мужчина скалится и наклоняется к моему уху.

– Запомни девочка, я не бросаю свои слова на ветер. А ты смотри сама, рискни проверить, – врывается его шепот в меня.

Резко отпускает, а я чуть ли не скатываюсь по этой колон-

не вниз.

Волосы падают крупными локонами на мои плечи, стоит ему их отпустить.

– Вот вы где, – улыбается Фатима и я наконец-то выдыхаю, пытаюсь прийти в себя.

Улыбаюсь ей, стараясь не смотреть на этого идиота.

Что за ерунду он нес? Не хочу думать об этом, желаю одного – уйти отсюда и как можно скорей.

– Фатима, – громыхает его голос, заставляя замереть обеих. – Вечер окончен. Мы остановились с Зулейкой в отеле рядом, пойдем туда.

Подруга смотрит почти со слезами на глазах, и я понимаю, что она не станет спорить. Не имеет права.

Улыбаюсь подбадривая ее.

– Я тоже как раз ухожу.

Не знаю, возможно ли такое, но мне показалось, что его неприязнь можно было пощупать, настолько четкой и осязаемой она ощущалась.

Да что с ним не так? Может потому еще не женат и детей нет? Ну точно ненормальный.

Когда прощались с подружкой, и она меня обняла, я оказалась лицом к этому человеку, что стоял за спиной Фатимы и, если бы можно было убивать на расстоянии силой мысли, я была бы уничтожена им в секунду. Пока он смотрел мне в глаза и его челюсти четко показывали его эмоции, мне так захотелось показать ему язык. Но сдержалась.

– Скоро увидимся, – улыбается, оторвавшись от меня.

– Обязательно, – говорю немного тише. Вдруг он услышит. Да я и не стану его слушать, но и открыто показывать ему свое отношение на его угрозы я не хочу. Мало ли его переклинит.

Возвращаемся с родителями в нашу квартиру, которую я делила с Фатимой, и я подготавливаю гостевую.

Мысли то и дело возвращались к этому странному вечеру.

Этот мужчина мог бы мне понравиться. Таких красавчиков я в жизни не встречала, если честно. Даже Никита ему уступал. Хотя мне казалось всегда, что мой жених красивый и мне с ним повезло.

Это правда было так. Когда мне сказали, что моим мужем после гимназии станет Романовский, я правда была рада. В нашем окружении их семья была престижной и можно сказать благородной. Договор был заключен сразу и быстро.

Он старше меня на семь лет. В свои двадцать девять он уже успешный бизнесмен. Пока что семейным бизнесом управляет сам Романовский старший, но, конечно, ясно, что не за горами передача полных прав Никите, который ему во всем помогает.

Светская жизнь и ее сплетни оплетали его тайной и интригой, так как породниться с ними мечтали многие родители, имеющие дочерей, но мне повезло, и я этому очень рада.

Кстати, о родных. Выхожу из комнаты и слышу, как на кухне они перешептываются на повышенных тонах. Почти

смеюсь, такое возможно кричать шепотом?

Стою и не знаю, войти или оставить их наедине?

Делаю шаг, потому что это не первый раз, когда я чувствую странное покалывание в области сердца из-за них.

– Мам, пап, в чем дело?

Они резко разворачиваются и через секунду быстро обнимают друг друга.

– Ну хватит. Мне двадцать два, перестаньте, делать вид, что я младенец.

Сажусь за стол, осматривая себя, блин, даже не переоделась еще.

Они занимают стулья напротив меня, но молчат.

– Что случилось? Вы никогда так много и так сильно не ругались.

– Милая, есть вещи, которые сложно рассказать, потому что для начала необходимо принять верное решение. И мы, пока что не можем прийти к общему знаменателю, оттого и ругаемся.

– Фух, – реально облегченно выдыхаю, потому что знаю, как мама любит папу, а он ее. – Я думала, что вы разводитесь.

– Что? Нет, – быстро говорят оба в один голос.

А я смеюсь над ними. Мне кажется, что они оба в один миг представили подобную картинку и ужаснулись перспективе остаться друг без друга.

– Ладно, я поняла. И я рада. Чай?

– Спасибо, дочка.

Поставила каждому по чашке ароматного напитка и села на свое место.

– Ну что, еще немного и все?

– Ну да. Три недели и вернусь. Последний экзамен на двадцать седьмое июня поставили. У меня вопрос.

– Задавай, – улыбается.

– У Фатимы свадьба пятнадцатого июля, я могу полететь на три дня? Знаю, что у меня самой не за горами замужество, но я-то там зачем нужна? Все организуют вместо меня, даже слово вставить не дадут. Ммм? – и округляю глаза, поджимая губы.

– Ты права, Алла все делает сама. Уже практически все готово. Как приедешь, мы примерим вновь платье. Его уже закончили. А на счет поездки, думаю три дня это не страшно.

– Ну, мне придется вылететь в четверг, потому что в пятницу будет помолвка, в субботу само торжество, и в воскресенье назад.

– Не страшно. Главное там не останься. А то увезет шейх какой-нибудь в свои дворцы, – мы рассмеялись.

Видимо в тот вечер, звезда желаний пролетала надо мной.

«Знала бы ты мама, что в итоге произойдет! Что все твои слова исполнятся почти в точности. Вот только радости будет в это всем, не так много!».

Глава 2

– Говорят сегодня устраивают вечеринку в честь сдачи экзаменов.

Мы идем с Фатимой в основной корпус забрать документы. Потому что теперь мы больше не студентки. Завтра мы улетаем по домам и это самый печальный момент моей жизни.

Экзамены позади...

– Да ну. А я слышала, что это Золотарева притащила при помощи своего водителя алкоголь. Так что никакой вечеринки, просто пить будут. К ним я точно не пойду. Сама знаешь, что она еще та сплетница.

– Я тоже не пойду. Завтра с утра самолет, – подумала об этом и в миг стало еще более грустно.

– Фати, – зову ее останавливаясь.

– Ты чего? – смотрит, а у меня глаза слезятся от мысли, что завтра мы разъедемся. – Уляяя, – тянет она и обнимает.

– Поверить не могу.

Стоим плачем посреди аллеи.

– Давай закажем пиццу сегодня и весь вечер будем смотреть фильмы?

– Угу, – соглашается.

– А теперь, пошли в ректорат в последний раз.

– А вот это приятная мысль.

Этот вечер мы и правда провели с двумя пиццами и кучей фильмов. Уснули в гостиной, но перед этим собрали свои вещи, убрались. Будильник сыграл четко по плану в семь утра. Фатима улетала первая, но я отправилась в аэропорт с ней. Смысл оставаться на час дольше в стенах колледжа?

– Я прилечу на свадьбу в четверг, тринадцатого. Назад в воскресенье.

– А мы шестнадцатого всех проведем с Зауром и на следующий день улетим куда-то.

– Ну и замечательно. Тогда, ладно. Иди. К своему выходу. Я через час тоже улечу.

Стараемся не плакать, но не получается.

Фатима обхватывает меня и крепко обнимает.

– Ты самая-самая лучшая подруга, которую когда-либо знала. Жаль ты не живешь рядом.

– Кто знает, вот уговорю мужа и перееду к тебе.

– А я и не стану возражать, – смеемся сквозь слезы.

Тут она лезет в сумку и вытаскивает шелковый платок. Один из тех, что мне так нравились.

– Это тебе. Помни пожалуйста и не забывай меня.

– Ни за что, – улыбаемся друг другу, все время, пока она отдает билет проверяющей девушке и уходит вслед за своим сопровождающим.

Прилетела к трем дня. Меня встретил папа, так как мама была занята организацией вечера. Куча родственников, ресторан.

В моей комнате, меня уже ждало красивое платье, потрясающие туфли.

Я не большой любитель подобных мероприятий. Быть в центре внимания практически пытка. Одно дело свадьба, другое окончание колледжа, которое не считаю большим событием. Но я понимаю, что это часть моей жизни и следую этим правилам.

Тем более мой будущий муж, человек этого же общества и подобное будет встречаться с периодичностью один раз в неделю.

Не успев разобрать вещи, я переодеваюсь, обедаю, принимаю душ и меня тут же окружают феи-красоты.

К шести я уже выгляжу на миллион. Платье чем-то напоминает мне выпускное и я невольно вспоминаю его.

По телу проносится волна ужаса.

После того вечера, я сказала Фатиме, что он меня пугает, поэтому она поспешила меня успокоить, что он суров и пугает многих людей, несмотря на его вполне милую внешность.

Я не стала рассказывать ей его нелепые слова и угрозы. Это ни к чему. Общаться с ней мы все равно не перестали бы. Еще чего.

Иногда вспоминая свою реакцию в тот вечер, тот страх, и

злостью на себя. Нужно было мне, наверное, выстоять и хорошенько ему ответить.

Скидываю с себя этот морок и улыбаюсь, глядя на девушку в отражении.

– Пора.

В ресторан приехала к семи и мне почему-то показалось, что для вечера в окружении родных, тут слишком людно. Тем более я исключаю вариант, что мама стала бы делить наш ресторан с другими посетителями.

Вхожу в открытые двери и замираю, когда вижу семью моего жениха.

– Боже мой.

Поверить не могу, что мама решила сделать такую помолвку. Ну или быть может они, я не знаю.

Я думала, что все будет более скромно.

– Ульяна, – улыбается мама, увидев меня и раскрывает объятия.

– Привет, мам. Зачем все это?

– Это сюрприз.

– Нужно было на завтра перенести. Я же после дороги.

Спать хочу, уставшая.

– Дочка, перестань. Алла приехала ко мне с этим предложением, думаешь я могла отказать. Может твой будущий муж не мог дождаться встречи с тобой и это была его идея? М?

Улыбаюсь и немного расслабляюсь.

– Пойдем поздороваешься с Романовскими. Никита постоянно о тебе спрашивал.

Медленно направляемся к группе людей, в которой стоит Алла Сергеевна и Тимофей Олегович, родители моего жениха.

Приветствие, улыбки, поздравления с окончанием учебы. Все успели сказать свое слово, кроме того, кого нет даже в зале.

Всех приглашает мама за накрытые шикарными блюдами столы. В какой-то момент мне становится то ли грустно, то ли скучно. Меня вдруг стала одолевать необъяснимая злость. Многие из присутствующих желали мне всего, что есть в списке обязательных слов, но кто из них был искренен? Наше общество не приемлет слабостей, кажется, и искренность стала восприниматься в штыки.

И вот, все как в замедленной съемке: Никита встает со своего места, кстати появившись в зале в последний момент не пойми откуда, звон бокалов, вновь улыбки, вспышки фотокамер, какие-то слова. Предложение, кольцо, и поцелуй. Обычный чмок в щеку. Вдох и мерзкий запах слишком сладкого парфюма... явно не мужского... но дорогого, эксклюзивного.

Смотрю на то, как он мне улыбается, а я и пальцем пошевелить не могу. Конечно, мужчины не монахи, это только девушкам следует придерживаться правил, которые нерушимы для семей с безупречной репутацией. Невинность од-

но из тех, нарушение которого, стоит положения в обществе и статуса семьи.

Но, чтобы вот так, почувствовать на своей помолвке запах чужой женщины на женихе, слишком унижительно.

Начинаю злиться и не ведаю что творю. Тянусь к его уху, делая вид, что хочу обнять и говорю:

– У нее отвратительный вкус на парфюм. Советую подарить что-то менее яркое.

Отстраняюсь, и не обращая внимания на его расширенные от удивления глаза, смотрю на всех окружающих улыбаясь, понимая в душе, что этот брак больше не кажется мне таким замечательным.

Настроение испортилось, разболелась голова, женишок не сводит с меня своих глаз, явно мечтая поговорить со мной наедине, но не может осмелиться на подобную наглость.

«Не бойся, себя позорить я не стану!»

Когда парад лицемерия закончился, я с облегчением выдохнула и сразу села в машину, попросив водителя отвезти домой, как можно быстрее.

Родители поехали куда-то дальше, у них был запланирован вечер без меня. И мне это пошло на руку.

Я не знаю, что и как будет дальше, но уже сейчас я была так сильно зла и расстроена, что хотела все бросить и бежать. И именно этого я сделать не могла. Не имела права.

«В колледже все было иначе и проще. Реальная жизнь разочаровывает с первого ее шага!»

Легла спать почти сразу, как сняла с себя все побрякушки этого вечера. Так странно, я провела половину своей жизни вдали от дома и родителей, и сейчас чувствую себя тут, как никогда чужой, хотя раньше, стоило мне приехать на каникулы, я сразу обретала покой в душе, потому что я была дома. Сейчас это понятие почему-то стало размытым и слегка фальшивым.

Фоткаю свой билет на самолет, купленный вчера и отправляю подруге.

Сегодня уже десятое, до вылета всего три дня, и я в нетерпении.

Недавно приезжал Никита и просил встречи со мной у отца.

Не знаю для чего она была нужна ему, но мы выпили чай в саду нашего дома, помолчали и он уехал. Неужели думал, что я стану протестовать? Сам же прекрасно знает, что это невозможно. Хотел лично убедиться, что я не бьюсь в истерике?

Для поездки к Фатиме, мы с мамой договорились пройтись по магазинам и прикупить нужных вещей.

Даже мои скромные фасоны платьев не подойдут, чтобы не чувствовать неловкости в окружении ее семьи, и не смущать их.

– Ох, Ульяна, столько красоты, мне хочется купить все.

– Мам, я не смогу надеть все это за три дня в гостях. Плюс платье для свадьбы мы купим там.

– А тут? Они вполне подойдут для семейной жизни. Ты посмотри, – мама признанный шопоголик и не скрывает этого, а папа позволяет ей сходить с ума.

Хватаю из ее рук поистине красивое платье и отдаю консультанту.

– Это мы берем, остальное унесите пожалуйста.

– Вот мне бы твою фигуру, я бы...

– Я поняла. Но там, я не смогу носить облегающее, ты же сама знаешь.

– Может все-таки отправить с тобой кого-то из охраны? Андрея, например. Мне так спокойней будет.

– Ага, а я такая захожу с ним и говорю: «Не обижайтесь, со мной моя охрана!». Нет, ма. Ты знакома с семьей Фатимы много лет, я им уж точно доверяю.

– Ладно, уговорила, но будь всегда на связи, пожалуйста.

– Пошли уже.

Следующий день, мы провели в спа и на разных косметологических процедурах. Мама у меня та еще модница. Я у нее поздний ребенок, поэтому в надежде, чтобы нас с ней считали "сестрами", она старается вдвое сильнее. Конечно, это шутка. Мама просто любит себя.

Глава 3

Перелет был долгим и немного выматывающим. Благо купленное место в бизнес-классе внесло много удобств. Начиная с комфортных кресел, свободного пространства вокруг, вкусной еды и приличного кофе.

Долгих восемь часов и к одиннадцати утра я уже прилетела в страну песков и горячего солнца.

Не могла я не подумать и о том, что здесь будет тот самый Наиль. Стоило мне озвучить эту мысль подруге по телефону, как она меня тут же попыталась успокоить тем, что на свадьбе нет врагов. Он не подойдет и не станет предъявлять ему известные претензии, и в доме жить не будет. У него свой. Я не стала говорить Фатиме, что данные заявления с ее стороны не успокоили ни на каплю тех страхов, что я испытывала, но и отказываться от поездки я не стала.

Так хотелось пищать от счастья видеть подружку вновь, хотя прошло всего три недели. Но мы разделили вместе четыре года, потому сложно перестроиться и смириться с тем, что все теперь иначе.

– Привет, Уля, – тянет она и обнимает.

Всхлипываем одновременно и начинаем негромко смеяться. Возле нас стоит охрана Фатимы странно поглядывая, но больше чем на секунду они свои взгляды не задерживают.

– Тебе идет платок.

– Ты бы видела сколько всего мама накупила. Кстати, часть этого я подарю тебе. Там такие платья, ммм.

– Вот сейчас и увидим. Времени мало на отдых, – мы двинулись на выход из аэропорта. – Сегодня мы пойдем на восточный расслабляющий массаж.

– Ооо, это мне уже нравится.

Стоило выйти на улицу, как меня буквально снесло жаркой волной.

Солнце пекло так, что я взмокла за секунду. Но красота вокруг ошеломляла. Никогда не думала, что окажусь в подобном месте.

– Но сначала поедим. Мама, приказала приготовить все национальные блюда. Ты будешь в восторге. Папа и брат сегодня тоже присоединятся.

Охладиться удалось лишь в машине. А ехали мы почти сорок минут.

Улицы города были такими широкими, чистыми. По тротуару сновали в сопровождении мужчин, женщины одинаково одетые. Но если быть точнее, то фасон был схож, а вот цвета, красивая роспись ткани была уникальной.

Восток, представлялся всегда иначе. Люди склонны выдумывать, искажая реальность, но первое мое впечатление не изменить, я поражена и мне нравится то, что я вижу.

Когда мы подъехали к огромному каменному забору, то я даже не представляла, какой дворец увижу за ним. Пока что я видела лишь крышу и это все, что показалось над двухмет-

ровой стеной.

Ворота медленно стали разъезжаться, а я так же не быстро открывала рот.

Зеленый газон, выложенная плиткой территория, небольшие фонтаны в центре площади перед домом и сам дом, сделанный словно из золотого, переливающегося на солнце песка.

Всюду ходили люди, приготовления к помолвке шли полным ходом, или же завершались.

Если до этого момента я думала, что знаю какой бывает роскошь, то сейчас мое мнение резко поменялось.

– Фатима, твой отец шейх? – шепнула ей смеясь.

– Нет, – ответила так же тихо. – Но он очень богат. Как и вся семья. Когда мужчина достигает зрелости, ему дают капитал, и он строит свою империю, бизнес. А как только достигает высот возвращается с тем, чего смог достичь. Поэтому с каждым рожденным мальчиком семья становится богаче.

Это получается тот самый дядя только смог вернуться в семью? Интересные у них порядки. Зачем я его вспоминаю?

Подъехали к главному входу.

– Сейчас, так как ты гость входим с главного входа, дальше будем с женской стороны, и на общую территорию входить если позовут. У папы могут быть гости в любой момент, особенно перед свадьбой. А меня, так тем более нельзя никому видеть.

– Ого. Ладно. Ты только рядом будь.

– Не бойся.

Переступаем порог и нас тут же встречает Зулейка, мама Фатимы.

– Мир вашему дому. Он прекрасен.

– Здравствуй, дочка. Благодарю.

Обнимает меня и сразу же ведет, как оказалось в гостиную, в нашем понятии.

Невысокий стол накрыт поистине для царей. Он ломился от еды. И запах стоял невероятный. На диване недалеко сидел дядя Карим, отец Фатимы и ее младший брат, Надир.

Они встали и подошли к нам.

После приветствия, Надир, как обычно стал шутить.

– Пап, ну все, невеста приехала, можем устраивать помолвку.

– Какой хитрец, – усмехнулся Карим. – А приведешь ты ее куда? В мой дом и станешь хвалиться о том, что твой отец богат?

– Эх, мне же только семнадцать. Еще успею.

– Вот, как будешь готов к тому, чтобы не опозориться самому и меня заодно не покрыть зеленой пеленой, тогда и приведешь Ульяну. Я против не буду.

– Да она к тому времени замуж выйдет.

Все рассмеялись. Это привычная манера Надира свататься.

– Значит не судьба. Может она уже на этой свадьбе выбе-

рет себе мужа.

– Ну нет, мне уже выбрали мужа.

– Отец, нам нужно ее украсть, – снова смех разнесся по комнате, и мы сели за стол.

Много говорили о наших странах, обычаях. Обсуждали свадьбу, еду. К концу трапезы, мужчины встали и ушли пить кофе в кабинет, а мы отправились на женскую половину дома. Насколько я поняла, то два этажа четко делятся на мужскую и женскую части, а третий только супружеский, для хозяев дома.

Моя комната была огромной. Тут поместилась и маленькая гостиная, и спальня с ванной комнатой. Соседней была комната Фатимы.

Зулейка ушла, оставив нас одних, и мы принялись распаковывать мой чемодан.

К двум, платья были распределены в две стопки, одна из которых теперь принадлежала подруге.

На массаж мы никуда не поехали, специалисты приехали на дом. Так как подобные мероприятия проводились с определенной периодичностью, в доме была оборудована специальная комната, в которой расположились и кресла, и кушетки.

Сам массаж был великолепен. Он длился почти час. И все это время, меня просто уносило куда-то далеко. По сути, массаж был простым, но движения начиная с тела, какими-то вытягивающими движениями, переходили на руки и

ноги и в конце, будто бы вся тяжесть и усталость выходила через пальцы. Исчезала. Растворялась в воздухе.

Стоило открыть глаза, как я ощущала себя новым человеком.

Дальше по плану был часовой отдых, а после чай и выезд в торговый центр.

– Уля, это тебе идеально подойдет, – сует очередное невероятное платье синего цвета, вышитое золотым узором по подолу. А на поясе пришита брошь из настоящего золота.

– Фатима, – шепчу, разглядывая себя в огромном зеркале, – оно невероятное.

– А еще смотри что, – накидывает мне на голову платок с заколкой похожей на ту брошь. – Это все в комплекте продается.

– У меня слов нет....

– Они и не нужны, ты просто прелесть.

Выставили будильники. Хотели уже разойтись по комнатам, но в итоге не смогли. Фатима притащила свои подушку и одеяло, и мы улеглись в мою кровать.

– Поверить не могу, что завтра ты пройдешь первую ступень.

– Ты то уже прошла.

Я сразу погрустнела. Ведь она может быть уверена в своем муже, а вот я... Видимо придется побороться, либо же проиграв терпеть... Стало тоскливо.

– Эй в чем дело? Что не так?

– Ну нет, не сегодня говорить о грустном.

– А когда? Ты ведь уедешь, неизвестно, когда увидимся.

– Да прибудет с нами интернет, Фати.

– Это не одно и то же. Я вот боюсь. А вдруг он мне не понравится?

– Хм... а мама что говорила тебе? Она же видела его?

– Сказала, что красивый. Но она могла сказать так, чтобы я просто не переживала лишний раз.

– А ты правда думаешь, что мама стала бы обманывать или же выбирать в мужа тебе уroda?

– Так она и не выбирала.

– А, да. Забыла. Ну хочешь завтра на помолвке я выгляну и скажу тебе какой он.

– Тебя могут наругать.

– Так мы всю церемонию будем разделены?

– Нет. Между мной и женихом будет висеть белоснежная занавесь – кабба. Она же станет и нашей супружеской простыней*, ну ты понимаешь.

– Обалдеть. А мы все где будем?

– Женщины будут в отдельной комнате, мужчины тоже в отдельной, меня и Заура выведут наши отцы и посадят по разные стороны каббы. После молитвы жених передаст ожерелье моей маме, и она наденет его на меня. На нитке будет в маленьком флаконе его имя, а я передам такое же через папу ему. Это что-то типа подписи на судьбах друг друга. А дальше наши отцы заключают договор рукопожатием и меня

уведут к вам.

– У меня просто слов нет. Жаль, что такая красивая церемония останется неувиденной мной.

– Да, а простынь заберет Заур и отнесет ее в свой дом. Свадьба будет уже у него. Мы приедем рано утром, чтобы я к обеду уже была готова.

– Вот это да. А про свадьбу расскажешь?

– Нет, сама все увидишь. Но там ничего такого и не будет.

– Все равно интересно. Мало ли я не туда забреду.

– Не забредешь. Ты со мной будешь. Я выбрала тебя моей еще одной помощницей, так что не потеряешься.

– Ну спасибо, а то не хватало еще сорвать тебе свадьбу.

– Итак, что случилось у тебя?

Снова вздохнула и рассказала ей все как есть.

– Вот же... У меня нет подходящих слов, Уля. Как он посмел такое сделать? И что делать? Ты имеешь право требовать семейный совет.

– У нас такой традиции нет, Фатима.

– Но это неправильно, начинать брак с такого отвратительного поступка. Он не извинился даже. А если он нарушит клятву после вступления в брак? Это же грязь в вашем доме.

Перекатываюсь на спину и чувствую, что две дорожки слез медленно катятся по вискам и скрываются в волосах. Хорошо, что темно в комнате, и Фатима не видит их.

Ведь я не смогла бы ей ответить, почему я плачу.

Может быть все из-за того, что именно так разбиваются мечты, а я не имела понятия о том, как больно это происходит?

– Поплачь, – она берет мою руку и переплетает наши пальцы.

Глава 4

На следующее утро в наших комнатах творится какое-то безумие. Мама Фатимы либо плачет, либо суетится, раздавая указы прислуге.

Сама невеста будто в трансе. Я не трогаю ее, потому что понимаю – волнение. Она напряжена и ей нужно свободное пространство, физическое и мысленное.

Надеваю купленное мамой платье – темно-зеленое, длинное в пол. Платки мы оставляем нетронутыми, потому что сегодня все будут отдельно. Празднование будет проходить для нас в женской половине.

Для помолвки обязательен голубой цвет платья невесты, означающий чистоту ее чувств.

Платье Фатимы было вышито серебряными узорами, а пики завитков были украшены драгоценными камнями.

– Ты такая красивая, Фати.

– Правда? Думаешь он посчитает меня красивой завтра?

– Обязательно. Не верю, что может быть иначе.

Все время пока шла помолвка, я с другими женщинами находилась в комнате подобной гостиной. Они бурно обсуждали свадьбу, хотя незнание языка немного сбивало с толка.

Я чувствовала себя некомфортно, особенно если обсуждающие смотрели на меня. Было сложно понять их взгляды, ведь говорили эмоционально, а смотрели вполне дружелюбно.

но.

Зулейка была рядом с дочерью, поэтому я сидела в стороне от всех и просто ждала. Двери распахнулись, и они вошли. Сначала к Фатиме подошли взрослые женщины и одна бабушка.

Мне показалось, что они не просто что-то говорили, а запели. Видимо это был еще один обряд. Только после этого подруга подошла ко мне.

– Смотри, – она указала на свою шею, где виднелась тонкая черная нить, к которой был прикреплен маленький сосуд, напоминающий бутылочку, и внутри него находилась маленькая записка. Все это было микроскопически маленьким, но удивительно интригующим и красивым.

– Так здорово, слов нет. Оригинальная традиция.

– Это самый важный момент в бракосочетании. Он, – указывает на шею, – называется – зафира, так и переводится – судьба. Здесь его обещание, которое он дает мне на всю оставшуюся жизнь. Такое же я отдала ему.

– Обещание чего?

– Всего сразу. Любви, верности, счастья. Всего, что хочется сказать вслух, но не можешь или пока не готов.

– Удивительно. Я бы тоже так хотела.

– Завтра на празднике будет много благородных семей.

Выбирай.

– А, как же смешение крови?

– Таких семей осталось не так много. Самое главное – это

чистота, как и у вас. Это, как начать писать книгу с чистого листа. Нарушение этого момента, ведет к тому, что семейная жизнь будет обречена на грязь и ссоры.

– Не думала, что это важно по таким причинам. Все казалось проще, ну типа, что мужчина просто хочет быть первым и все такое.

– Это тоже.

Празднование началось в двенадцать дня и закончилось к шести.

Были танцы, красивые, плавные. Песни, в которых я понимала лишь пару слов, которые мне говорила когда-то Фатима. Но все было просто прекрасно, немного волнительно.

Подруга расслабилась. Приняла тот факт, что завтра покинет дом родителей и навсегда уйдет к мужу. Насколько я знала, сразу после свадебного путешествия он покажет ей их дом. Который он купил для них. А точнее его построили не так давно. Ведь свадьба была просто вопросом времени окончания учебы Фатимы.

Ложиться спать не хотелось совсем. В комнате стояли фрукты, за них я и принялась.

Сегодня Фатима была обязана спать лечь сама и не видеть никого, чтобы сон был ясным, но перед этим она примет ванную с какой-то солью, которая очистит ее тело.

А завтра с утра, она первой увидит мать, а потом уже остальных, кто будет помогать с платьем и приготовлениями.

Все это традиции, созданные женщинами, которые не обя-

зательно выполнять, но мама Зулейка в них верила и желала, чтобы ее дочка их выполнила.

Перед сном поговорила немного с мамой и папой, поедая очередной странный фрукт, о котором никогда не слышала прежде, но он был таким вкусным, что я лопала один за другим.

Узнала новые сплетни от мамы, которые мне были малоинтересны и легла спать.

Пятнадцатое июля было странно спокойным. Видимо все решили плавно двигаться, чтобы не нервировать обстановку.

Вещи Фатимы никто не собирал. По традиции она уходит вот так в платье невесты. Потом будут доставлены в их семейный особняк ее любимые и нужные предметы, фото и всякие побрякушки.

Одеваюсь вместе со всеми после того, как готова сама невеста. Макияж у всех сегодня праздничный, но не яркий.

Красивые тонкие стрелки, бледные губы и ароматный, мягкий парфюм. Как я поняла, мы должны были выехать с утра в дом жениха, но они переиграли, чтобы Фатима была уже в обличии невесты, когда переступит порог родительского дома.

– Ты готова?

– Уля, я волнуюсь. У меня колени дрожат, – шепчет в ответ. – Вдруг я поскользнусь и упаду. Он станет считать меня неуклюжей и решит, что наша жизнь тоже станет такой? Что, если он подумает, что мой макияж слишком вызывающий?

А вдруг я вспотею? Или...

– Девочка моя, ты прекрасна, – прерываю ее монолог. – Да он с ума сойдет от тебя. Ему стоит тебя просто увидеть, чтобы понять – ты та, кто ему нужна.

– Ульяна, я просто... просто...

– Все, перестань, – быстро обнимаю ее, и мы сразу же выдвигаемся вместе со всеми женщинами из дома.

С другой стороны, выходят мужчины. Все это родственники Фатимы. Тут меня прошибает волной страха, вдруг я увижу его. Да, я в платке, как и остальные, но мало ли он меня узнает так рано.

Приезжаем в дом Заура к одиннадцати и целый час проводим дополнительную подготовку.

И вот мы в женской части особняка, стоим на выходе и чего-то ждем. Все конечно знают, чего, кроме меня. А после мы слышим красивый голос певицы откуда-то из коридора. Первой ступают обе мамы, а за ними медленно идет Фатима. Мы доходим до черты, отделяющей нас от общей части дома. К нам заходит мужчина в одежде с длинным, почти до пола исписанным письменами шарфом. Он главный свидетель их союза. Поднимает одну сторону ткани, и Фатима кладет на нее руку ладонью вверх, а после тихой молитвы, он передает ей коробочку, как я понимаю, с кольцом и берет от нее ответную, видимо для Заура.

После вновь поет девушка и мы входим внутрь огромной комнаты.

В центре стоит тот самый мужчина и ждет, когда к нему подойдут жених и невеста.

После следует длинная речь, и свидетель отходит назад, позволяя Фатиме и Зауру встать напротив друг друга.

Хоть лицо подруги покрыто специальной укороченной фатой, я знаю, как она волнуется.

Он аккуратно берет ее кисть в свою ладонь и медленно, проговаривая клятву, надевает кольцо ей на палец. То же самое делает и Фатима. И лишь после этого он открывает ее лицо, впервые заглядывая в глаза своей, теперь жене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.